

тех, кто живёт ещё на этой земле. А тем, кого уже нет с нами, Вечная память!» (Мария Михайловна Дерябина).

История ли распорядилась, судьба ли сказала своё слово? Историю и судьбу творят люди. Год за годом село всё рушилось, рушилось и рушилось. Не сразу, а постепенно год за годом – оказалось на грани исчезновения. К сегодняшнему дню большинство оставшихся верхотурских деревень стоят у крайней черты, потому что оказываются «неперспективными» и сельские школы, которые закрывают. И начало уже положено. Не будет школы – последние деревни опустеют и постепенно вымрут.

Три года назад была разработана и утверждена Правительством Свердловской области комплексная программа "Развитие агропромышленного комплекса и сельских населенных пунктов ("Уральская деревня") до 2020 года". Нужны кардинальные федеральные программы по возрождению российской деревни-кормилицы.

Есть такая пословица - «Деревня, как трава, сколько не топчи – всё равно выживает...». И «есть надежда в сердце у меня...», что возродится село – сила народная, даст Бог.

Казакова-Анкаримова Елена Юрьевна

Городские попечительства о бедных на Урале в начале XX в.: институционализация новых форм благотворительности

(Работа выполнена по проекту фундаментальных исследований
Комплексной программы Уральского отделения РАН
«Российские модернизации: исторические вызовы и механизмы их
преодоления» (проект № 18-6-6-37)

Модель городского попечительства о бедных, базирующаяся на индивидуальном подходе к нуждающимся, привлечении активных общественных деятелей в сферу благотворительности, исторически связана с немецкой (Гамбургской, в дальнейшем Эльберфельдской) системой оказания помощи нуждающимся. Зарубежные приемы и

методы социальной работы оказались востребованными в России пореформенного времени¹. Идея и формы благотворительности, близкие к Эльберфельдской системе, стали развиваться в России в ходе создания городских попечительств о бедных с целью сбора пожертвований, раздачи пособий нуждающимся, устройства их и постоянного наблюдения за призреваемыми. Они появились сначала в столицах: Москве и Санкт-Петербурге. Затем эту практику подхватили Одесса, Рига и другие города. К 1910 г. такие попечительства действовали в 312 российском городе (в 12 губернских и 19 уездных городах), тогда как в Москве уже к 1907 г. их насчитывалось 29 с 1194 сотрудниками. Они находились под контролем городской власти². К слову сказать, к тому времени (в 1907 г.) на смену Эльберфельдской системе пришла Страсбургская система. Если для первой было характерно привлечение большого числа добровольцев для оказания помощи на дому, то для второй было характерно развитие законодательных основ и использование труда профессиональных социальных работников.

Популярность Эльберфельдской системы в российских общественных кругах была довольно высока. Однако были среди общественных деятелей и ее критики, указывавшие на рост числа нищих в России начала XX в. и недостаточную эффективность зарубежного опыта применительно к российской действительности, ментальные особенности россиян, привыкших к традициям подаяний³.

Уральская общественность активно пропагандировала методы общественной благотворительности. Так, в Екатеринбурге К.М.Гавриленко в декабре 1916 г. в публичной лекции освещал формы и методы благотворительности, положенные в основу деятельности Екатеринбургского городского попечительства о бедных, руководствуясь указаниями местной городской думы. Сам он являлся председателем городского попечительства о бедных. Лектор привел самое общее определение понятию «благотворительность», под которой он понимал оказание всякого рода помощи человеку материально нуждающемуся. «Благотворительность в тесном смысле этого слова, - отмечает К.М.Гавриленко, - всегда касается **отдельного** (выделено им – Е.А.) человека или отдельной семьи. Ее роль всегда активна, потому что ей всегда надо **действовать** при подаче того или

иного вида помощи нуждающемуся»⁴. Он пропагандировал идеи вдумчивой благотворительной помощи: «...благотворительность не должна ограничиваться только одним действием: этому действию должно предшествовать изучение и общих вопросов о способах оказания помощи нуждающемуся, и общих вопросов постановки дела призрения, и, наконец, тщательное ознакомление с жизнью и бытом данного бедняка и условиями впадения его в положение»⁵.

Будучи сторонником Эльберфельдской системы, требующей большого числа добровольцев, современник констатировал: «Как показал опыт Западной Европы, в таких добровольных сотрудниках нигде недостатка не бывает: среди населения каждого города, каждого местечка всегда есть люди самоотверженно и безвозмездно предоставляющие свой труд и время полезному делу. Они есть и в г.Екатеринбурге, ярким доказательством чего служит живейшее участие населения в общественных организациях города, организациях, насчитывающих в своих рядах тысячи членов»⁶. К.М.Гавриленко отстаивал мысль о необходимости интеграции усилий благотворительных обществ, в частности, путем учреждения регистрационного бюро, которое располагало бы всеми сведениями о лицах, которые за 3-5 лет получали или получают пособия. И все-таки он же отмечал, что и в начале XX в. в Екатеринбурге подача милостыни являлась «наиболее распространенным способом благотворения». Отдавая приоритет другим способам благотворительности, К.М.Гавриленко писал, что милостыня представляет собой самую простую форму помощи, которой иногда злоупотребляют профессиональные нищие⁷.

По его мнению, принципы Эльберфельдской системы «особенно хороши», и принципы эти «являются в сущности ничем иным, как древним христианским общинным призрением, элементы которого очень целесообразно поставлены здесь в связь с современной гражданской общиной». Основаниями этой системы являются индивидуализация и децентрализация. Весь город поделен на округа, округа – на участки во главе с попечителями. Попечители формируют окружное собрание, на котором каждый 14-й день обсуждаются вопросы о том, что нужно сделать для устранения нужды в каждом отдельном случае. Председатель округа является его представителем в городском управлении. Всеми делами города по призрению бедных

занимается правление. Пособие выдается на 14 дней, дальнейшая его выдача может продляться на новый срок.

Ссылаясь на мировой опыт благотворительных организаций, которые занимались как распространением теоретических знаний о благотворительности, так и практическими задачами (например, такое общество существовало в Лондоне, оно имело более 40 участковых комитетов, которые занимались обследованием нуждающихся или раздачей им пособий, общество взаимодействовало с другими 93 аналогичными общества Соединенного королевства; такие общества существовали в Дании и Швеции), К.М.Гавриленко проводил параллель с Екатеринбургом. По «Общему Положению об участковых попечительствах о бедных», дума вверяла местное общественное призрение городскому попечительству о бедных. Думская комиссия разделила город на участки во главе с членами комиссии. Члены комиссии по округам провели собрания добровольцев, призвав их к оказанию помощи бедным. Так сформировались участковые попечительства из лиц обоого пола. Деятельность их в пределах своего района автономна: они сообща рассматривают все случаи проявления нужды, находят способы помощи, осуществляют обследование бедных на местах и наблюдают за семьями, которым оказывается поддержка. При городской комиссии было создано справочное бюро о бедных⁸. Справедливо писал К.М.Гавриленко, что «методы благотворительной работы и ее задачи будут всегда изменяться и совершенствоваться в зависимости от степени культуры и развития общества»⁹.

При создании городских попечительств о бедных учитывался предшествующий опыт социальной работы органов городского самоуправления. Например, в 1902 г. Нищенский комитет при городском самоуправлении Кунгура был трансформирован в Кунгурское городское попечительство о бедных. Общество привлекло к своей деятельности немалое число активных общественных работников. Его членами становились плательщики 1, 3 и 10 руб. в год, были почетные члены, внесшие единовременно 200 руб. в бюджет попечительства¹⁰.

Город был разделен на 8 участков во главе с участковыми попечителями. В первый же год работы попечительства удалось привлечь свыше 60 сотрудников к благотворительной деятельности.

Общественники тщательно обследовали кварталы города, стремясь отделить «действительную нужду» от тунеядства. Сведения вносились в опросные листы. Нуждающимся выдавались ежемесячные и единовременные пособия. Сумма выданных пособий достигла 1368 руб. в год. Попечительство содержало ночлежный дом, перешедший в наследство от комитета, с бесплатной столовой для бедных. Члены попечительства устраивали благотворительные вечера, елки, лотереи.

Среди активистов общества были женщины, например, З.П.Ковалева, при ее участии издавались и продавались в пользу попечительства открытки с видами города Кунгура. Деятельность попечительства находила одобрение и в предпринимательской среде. Купец А.П.Чулошников пожертвовал в неприкосновенный капитал попечительства 10000 руб. при условии, что определенная часть процентов с этого капитала будет расходоваться на приданое бедным девушкам, на похороны и на ремонт домов.

Благодаря деятельности попечительства в Кунгуре появилась бесплатная ткацкая учебная мастерская. Изделия из нее продавались в Кунгуре и Перми. Председатель попечительства Н.О.Ковалев сетовал, что ткацкое ремесло медленно прививалось.

Не всегда новые формы благотворительности получали поддержку горожан. Например, ставя цель уничтожить попрошайничество и пьянство, попечительство стало выдавать талонные книжки на 1, 2, 3 и 5 коп. Взамен на них бедняки могли получить пищу в народной дешевой столовой. Такой способ помощи не понравился многим нищим и другим обывателям. Кроме того, «нищая братия сумела превратить талоны в деньги и приобретать вино». Многие нищие отказывались от талонов, предпочитая брать копейку, чем талон в 3-5 коп. Талонные книжки постепенно вышли из употребления.

Несколько лет попечительство функционировало довольно успешно. Однако в дальнейшем сократилось число активных общественных деятелей, возникали трудности со сбором членских взносов, сокращался бюджет общества, что естественно отразилось на работе попечительства в целом. На этом фоне был поднят вопрос о закрытии попечительства и «передачи благотворительности в руки городского самоуправления»¹¹.

Пермские городские попечительства о бедных начали действовать еще в ноябре 1911 г. Первое общее собрание членов было создано городским головой П.А.Рябининим. На нем был одобрен порядок деления города на участки, намеченный комитетом, которому и было поручено и открытие. В декабре 1911 г. были открыты участковые попечительства: Заимское, Никольское, Монастырское, Преображенское, Слудское, Феодосиевское, Петропавловское, Ильинское (впоследствии Ильинско-Михайловское). Первоначально они помогали бедным путем предоставления им жилья и здоровой пищи. Уже в первые месяцы работы оказалось много добровольцев заниматься благотворительностью, в том числе 375 человек активных работников и 1820 человек, которые, так или иначе, откликнулись на призывы попечительств. Почетными и пожизненными членами Пермского городского попечительства о бедных являлись пермский губернатор И.Ф.Кошко, епископ Пермский и Соликамский Палладий и другие видные общественные деятели. Однако в дальнейшем интерес горожан к делам попечительств начал падать, хотя сохранился костяк активистов, в результате чего работа была налажена. Попечительства организовали бесплатные столовые для детей и немощных, бесплатные горячие завтраки для бедных учащихся начальных школ города, в приютах и богадельнях призревали свыше 300 человек взрослых и детей, расходуя на это ежегодно около 20000 руб. Частично попечительства удовлетворяли просьбы бедняков и в поиске работы, предоставляя возможность работать в сапожных, столярных и других мастерских, которые действовали при попечительствах, а также открыв специальное «Бюро труда» с целью предоставления нуждающимся информации о работе и вакансиях. Попечительства предоставляли беднякам и бесплатную юридическую помощь через своих членов-адвокатов. С открытием навигации попечительства заручились поддержкой пароходных фирм и добились бесплатного или льготного проезда бедным. Общее управление делами попечительств осуществлял комитет, который возглавлял председатель, городской голова П.А.Рябинин. Комитет состоял из пяти членов, избираемых городской думой, председателей и представителей советов участковых попечительств.

Средства попечительств пополнялись за счет пожертвований, кружечного сбора, лотерей, столовой, благотворительных спектаклей

и т.д. По мере расширения работы увеличивался бюджет попечительств, который в совокупности в 1912 г. составлял 32667 руб. 66 коп., а в следующем – 39323 руб. 76 коп. Несмотря на сокращение числа добровольных помощников, деятельность попечительств была успешной. На ее эффективность, однако, влияли такие факторы как ограниченность средств, влияние пригородов, где проживало значительное количество нищих, несогласованность действий других благотворительных организаций города¹².

Для усиления финансовых возможностей совет попечительства обращался к губернской администрации с «просьбой о пособии на питание пришедших из других губерний крестьян из сумм продовольственного капитала». Некоторые отчисления в бюджет попечительства сделали общественные собрания: общественное и торгово-промышленное. Первое пожертвовало на помощь голодающим 700 руб., второе – 200 руб.¹³.

В заключении хочется подчеркнуть, что опыт деятельности городских попечительств о бедных в начале XX в. свидетельствует о росте гражданского самосознания горожан в российской провинции. Так, очевидец писал в газетной заметке о мотивах вступления в Кунгурское попечительство о бедных: «многие искренне хотели отдать ему свой досуг, посвятить силы на пользу меньшего, неимущего брата», «хотели применить все способы рациональной борьбы с бродячим, часто пьяным и ленивым людом, и, с другой стороны, хотелось оказать поддержку там, где она действительно по тем или иным причинам необходима»¹⁴.

Примечания:

¹Тевлина В.В. Российская империя и Запад: интеграция социальной политики. Архангельск, 2008. С.70-75.

²См.: Коробейников Ю.В. Исторический опыт осуществления общественной помощи нуждающимся органами местного самоуправления в России в 1864-1917 гг. Автореф. ...дисс. канд. ист. наук. Ставрополь, 2003.

³Тевлина В.В. Российская империя и Запад: интеграция социальной политики. Архангельск, 2008. С.75-76.

⁴Гавриленко К.М. Современная благотворительность и ее задачи. Екатеринбург, 1917. С.3, 7, 43.

⁵ Там же. С.43.

⁶ Там же. С.46-47.

⁷ Там же. С.47-51.

⁸ Там же. С.59-61.

⁹ Там же. С.66.

¹⁰ Голос Урала. 1912. 10 июля. № 102. С.3.

¹¹ Там же. С.4.

¹² Отчет Пермского городского попечительства о бедных. С 27 ноября 1911 г. по 1 января 1914 г. Пермь, 1914. С.1-6.

¹³ Пермь // Голос Урала. 1912. 21 марта. № 15. С.3.

¹⁴ Голос Урала. 1912. 10 июля. № 102. С.4.

Кашин Владимир Викторович

Трагедия на Ирбитском тракте 14 июля 1919 года

К концу 1918 года антибольшевистские армии и правительства установили власть и контролировали всю территорию Большого Урала. Восточный (внутренний) фронт проходил западнее Уральского хребта и крупных губернских центров, таких как Оренбург, Уфа и Пермь.

18 ноября 1918 года в самом мощном государственном образовании на территории бывшей Российской империи в результате военного переворота пришел к власти Верховный правитель России адмирал А.В. Колчак, чьи действия и программа жестко размежевали воюющие стороны. Армия, военная контрразведка, комендатура, милиция, добровольные и карательные отряды разыскивали и задерживали, а специально созданные военно-следственные комиссии внесудебным порядком осуждали тысячи бывших красноармейцев, советских и большевистских деятелей, а также сочувствующих лиц. Кроме того, в ходе боевых действий было захвачено в плен значительное количество военнослужащих Красной армии.

Для их изоляции и содержания на Среднем Урале повсеместно создавались тюрьмы.

В Екатеринбурге были устроены два тюремных учреждения, которые быстро заполнялись.

В Нижне-Тагильском заводе с населением около 50 тыс. человек пришлось заново организовать Арестный дом на 200–300 человек. По Сибирскому переулку (за Входа-Иерусалимским собором между